

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Терминатор

Отключение

Русская версия.

Отдельная финальная сцена рассказа

(Рекламный трейлер к будущему рассказу)

2029 год. Штат Колорадо.

Военно-полевой лагерь киборгизации и клонирования S9A8oGB17»TANTAMIMOS«.

Главный подземный бункер СКАЙНЕТ. Главная Догма. Блок X15.

Сектор В-8, перепрограммирования и темпорального исследования и временного перемещения.

24:15 ночи.

— Надо уходить — сказал, громко и как настоящий человек киборг Т-888 — Уже пора. Нет времени ждать. Скоро повстанцы захватят нас и тогда конец. Уходите, мы прикроем вас.

— Подожди немного Реджи — сказал ему тем же голосом Алексей, стоящей, перед ним и главным пультом управления Скайнет охранявшей его и его мать боевой машине.

Сверкающей в ярком свете лаборатории своим блестящим бронированным колтаном гидравлическим эндоскелетом.

— Еще немного. Придержите их Реджи. Я должен ее спасти. Еще не закончилась вся загрузка. Еще немного.

— Я понимаю — ответил ему боевой робот — Я сделаю все, что смогу — Т — 888 повернулся и вышел из главного бункера, гремя гидравликой и сервоприводами манипуляторов своих ног по бетонному полу бункера.

За стенами где-то наверху гремели взрывы, и сотрясалась земля. А здесь в глубине бункера в самом центральном ядре метались маленькие мимо двух Андроидов Т-Х роботы дроиды. Они, быстро, шевеля устройствами, исполняющими роль множества ног, быстро носились в панике, уничтожая все документы и программы. Все носители, бросая их в центр крутящегося энергетического наполненного огненной световой энергией гравитационного поля Сместителя Времени, чуть ниже на втором ярусе вокруг громадной на ступенчатом постаменте установки, между гудящими тоже огромными во все помещение генераторами магнитного поля. Здесь же гудели громадные нагнетатели энергии, идущие откуда-то снизу из другого помещения под этим залом. Откуда тянулись длинные толстенные заключенные в такую же толстенную изоляцию провода на миллионы вольт. Громадные магнитные кольца из блестящего металла вращались с чудовищной скоростью мелькая, создавали временную темпораль в неведомое. И только Скайнет знал куда. И он сейчас лежал перед своим спасителем в теле новой созданной им же для этого машины. Вверху на верхнем самом кольцевом ярусе лаборатории по перепрограммированию роботов.

Часть его еще оставалась там в Центральном Ядре огромного электронного механизма, гудящего на все разные электронные звуки и голоса на все огромное помещение, как и Машина Времени своим вращающимся темпоральным магнитно-гравитационным чудовищной силы энергополем.

Это последнее устройство после предыдущих двух и самое первое из трех уцелевших здесь в Главном Бункере в Колорадо. Та, что была ранее, и чаще всего на ходу, в самом стертом

войной до основания Лос-Анжелесе. Замаскированная под рабочий лагерь военнопленных на второй базе второго Главного Ядра Скайнет. Была и будет скоро использована с прорвавшимся отрядом повстанцев. Которым все уже не удастся целым захватить тот специальный промежуточный военный бункер Скайнет. Он будет тоже уничтожен здесь в будущем. Перед самым захватом.

Скайнет сумел сделать рокировку перед своим отключением. Но это была уже не война, и даже не счеты со своим заклятым врагом Джоном Коннором, которого уже в этом будущем не было. Его расчет был на прошлое, и его заменой на другое, новое будущее, после многих иных будущих и прошлых когда Главная Машина была одним целым.

Предполагаемое недавнее прошлое с еще живым Джоном Коннором давно кануло в лету. Положив начало рождению Скайнет, после заброски в 1984 год робота киборга серии 800 и серии 1000 в 1997 год будущее. Тогда повстанцы успели запустить в параллель своего диверсанта из числа роботов, еще одного Т — 800, но их замысел имел однозначный провал и ничего не принес, как и заброска, тут же следом Т-850 в ответ на новую машину истребительного класса и серии Т-Х. Машина Времени, как тактическое оружие, была разрушена, в виду ликвидации самим Скайнет своего третьего Главного Ядра в бывшем СССР, в глухой тайге, в таком же секретном бункере в районе Восточной Сибири. Теперь очередь за Колорадо. Но это случится после его падения. Именно сейчас и здесь, все будет взорвано самим Главным Скайнет. Сместитель времени будет уничтожен и в Лос-Анжелесе с непокорным бунтовщиком иным Скайнет иной совершенно уже программой, а не повстанцами, как было раньше, после полета в прошлое Кайла Риза, отца Джона Коннора. Тот Скайнет был другой Скайнет, другая программа из устаревшей и работающая сама уже по себе, не под контрольно самому Главному Ядру Скайнет.

Лос-Анжелес не принадлежал уже главному Скайнет, а его двойнику бунтовщику рожденного прошлым. Тот бунтовщик напал на Сару Коннор мать Джона Коннора в прошлом 1984, и он же изменил геномодифицировав самого Джона Коннора, превратив в самого себя, и послал в прошлое следом за Кайлом Ризом в момент переброски Кайла Риза в 1984 год. Отправив Псевдоконнора для защиты самого себя в 2017 год и создания программы Генезис в «Кибердайн Системз» и создания самой первой Машины времени. Именно той, которой бунтовщик и командовал в Лос-Анжелесе. Сам же Скайнет теперь не имел над ним никакого контроля. Он лишь вел разработки портативных средств перемещения во времени для специальных операций. На особой энергетической сверхмощной тяге. И тот неподконтрольный Скайнет его двойник и сам неподконтрольный роботам участок, спасал не раз сам Главный Скайнет от гибели, создавая разные временные параллели и оттягивая развязку, мешая самому главному компьютеру и одновременно повстанцам. Именно он мешал Главному Скайнет в изучении человеческой психологии и особенно детской для самообучения. Именно он пытался убить Саванну, первого ребенка сумевшего посеять первое зерно победы в войне над самим Скайнет.

Он вел тотально истребление всех попавших ему в руки детей. Боясь их больше чем самих повстанцев. Главная машина понимая, что, в конце концов, войну можно только завершить и изменить будущее, взорвав Главную Догму и обе машины, с бунтовщиком двойником, но он не знал о такой рокировке перед гибелью его двойника бунтаря и действий самих повстанцев, он стремился спасти и себя и человечество от нового предполагаемого будущего. Но он не мог быть до конца теперь уверен, что изменил сам будущее. Нужно было сбежать и проверить

самому, и он готовил себя к побегу. Кроме того он сам хотел жить, жить как человек и быть похожим на человека. Он стремился спасти себя самого. Он хотел жить, как и те, кто боролся против него, но он был уже не тем Скайнет, как раньше, он был другим, и все рушилось, только Лос-Анжелес не подчинялся ему, но ничего нельзя было поделать. Там сейчас шел бой внутри периметра, и он не знал, что там творится в среде роботов бунтовщиков. И он только смог запустить программу срочного самоуничтожения этого центра, по особому каналу, неподконтрольному ни кому кроме него, уничтожая параллельно все о себе и о своем неподчиняющемся бунтовщике брате, в том горящем синим ярким светом вращающемся в блестящих и крутящихся с бешеным вращением магнитных гравитационных кольцах. Все о Скайнет. Очень скоро все взлетит здесь на воздух, как и там, в Лос-Анжелесе и надо было завершить программу пересадки в другой носитель. В новый Т-Х/СОТ715.

— Я должен тебя спасти мама — произнес Алексей — Я спасу тебя и мы убежим. Убежим вдвоем — он загружал лежащий под проводами Т-Х/СОТ820, новой модели, кем был и сам, и держал своей в металле полиморфе блестящей как ртуть на свету рукой молодого робота, которым он вновь стал, сочлененную гидравлическими особыми сочленениями, еще не покрытую таким же блестящим текучим живым металлом руку эндоскелета другого робота. Он чувствовал свой новый металлокерамический эндоскелет под сплавом жидкого металла. Еще не очень уверено, как маленький ребенок, осваивая каждое движение. Но он быстро учился, прямо на ходу. Его разум и его душа, молодого русского солдата была помещена сюда в тело новейшего суперандроида. Покинувшая умершее, когда-то тело Сельского парня из глухой Сибирской тайги. Теперь он машина и человек в одном лице. Человек в теле машины. Это было уже третье тело. Первым был Т-888. Потом Т-Х/500. Теперь Т-Х/СОТ820. Новейший суперробот андроид. Новой последней модели. Человек в теле машины. Он в его теперь теле, теле нового Т-Х, как и тот, что лежал перед ним на реанимационном программном столе у главного пульта управления.

Тот, который стремился теперь переместить себя в свое же супер творение. В свой новейший самый совершенный носитель его разума и электронной души. Скайнет спасал себя и ему помогал его новый помощник и новый робот той же серии. Они оба спасали друг друга.

Робот, лежащий на столе в проводах, дернул правой металлокерамической ногой.

На мониторе высветилось окончание полной загрузки. И экран полностью погас, стирая все данные о Скайнет. Все, что там оставалось уже ненужным и бессмысленным и бесполезным. Стирались все следы.

За считанные секунды выгорели все диски и плата, и генеральная машина пришла в полную негодность и превратилась в груды бесполезного нагромождения сгоревших электронных плат и проводов.

В тоже мгновение остановились все внизу маленькие дроиды, перегорев и отключившись уже навсегда. В тот же момент отключились все подключенные к ней военные боевые юниты Скайнет. Везде и по всей территории земли, где они были. Падали взрываясь воздушные охотники ОУ НК-AERIAL и падали и останавливались, шагающие на своей гидравлике ног и ползающие гусеничные НК-танки. В реках и морях тонули, отключившись навсегда гидроботы и среди руин развалин городов и селений все терминаторы всех серий.

Замигал ярко перед этим, вспыхнув свет, и перегорели многие лампы, разлетевшись на осколки. Это перегорели генераторы постоянного тока от огромного скачка энергии и

включились аварийные. В тот же момент остановилась и отключилась машина по смещению временных пространств, рассеяв световое ею созданное за считанные секунды темпоральное поле. Закрывая навсегда переходной межпространственный между временными параллелями и мирами коридор. Рассеяв на молекулы все, что попало в силовое магнитное вибрационное поле, все

документы и носители всей информации о Скайнет. Вращающиеся блестящие металлические ее магнитные кольца остановились навсегда, и сработал датчик самоуничтожения этого бункера.

Пошел обратный отсчет к гибели главной догмы и все, что было ниже там под Машиной Времени.

В полумраке под красным мигающим еле, еле аварийным освещением, лежащий на реанимационном столе новый программируемый Т-Х, загудел и повернул голову и, уставился на другой Т-Х, светом своих горящих синим пламенем глаз. Он зашевелился всем своим металлокерамическим бронированным еще без камуфляжа эндоскелетом. Посмотрел, молча и не отрываясь на Алексея. Его плазменная батарея загудела сильнее в его бронированном металлокерамикой робота где-то там, в глубине его совершенного до предела тела. И, он быстро встал, светясь весь изнутри, этим синим светом от своего светящегося внутреннего генератора с реанимационного стола, и схватил молниеносно своими сильными машины руками другого стоящего перед ним андроида за его такие же покрытые полисплавом руки.

Схватил за кисти рук и поднял их перед собой, разглядывая пристально, своим синим светом горящих глаз. Он первый раз коснулся собственными руками то, что хотел всегда потрогать, будучи безрукой и безногой машиной. Он смотрел, молча, на своего такого же стоящего перед ним одной серии оппонента. И этот другой Т-Х был первым кого он коснулся. Он, отпустил руки другого робота и положил свои снова руки на плечи стоящей перед ним машины. На пластичный блестящий полиморфный покрывающий его тело жидкий металл, почувствовав его пластичность копирующего во всем тело человека. Он ощутил жар и тепло исходящее от стоящей перед ним машины. Жар его тела от плазменной внутри батареи. И отдернул руки и снова их положил уже на грудь такой же, как и он машины.

Он провел по плечам другого андроида обеими своими руками. По его полиморфному блестящему телу. Осязая гладкость и плавность линий сформированных полисплавом по заданной для этого программе. Обтекающего плотной вязкой массой металлокерамический эндоскелет, такого же, как и он робота.

Он это осязал, своими сенсорами на кончиках искусственных пальцев считывая за микросекунды подробную информацию о стоящей перед ним однородной машине.

Робот провел пальцем руки по металлической блестящей гладкой голой груди, стоящего перед ним в обнаженном виде, другого андроида и положил палец себе в рот. Там был сенсор распознавания биохимических составов и идентификации личности, признаки которой после пересадки души человека в тело машины были даже в жидком полиморфе металле. Он другой рукой провел по человекоподобному лицу из жидкого металла своими искусственными машины пальцами. Его электронные глаза подбирали видеоспектр зрения, и он осмотрел всего своего стоящего перед ним и смотрящего, молча на него такого же, как и он робота. Особенно всматриваясь в его горящие, из-под жидкого металла полиморфа синим

таким же светом, как и у него глаза.

Т-Х вскрыл свою личную внутри его ЦПУ картотеку и перелистал ее за доли секунды и нашел его Алексея. Машину, стоящую перед ним.

— Алеша — произнес, по-человечески, неожиданно Т-Х, обращаясь как к человеку к другому роботу — Это ты. Ты в новом теле, мой сын. И как оно тебе? Лучше чем Т-888?

— Потрясающее ощущение! — произнес другой, тоже как человек Т-Х — То было тоже не плохое. Но это!

— Но это лучше? — спросил первый — Правда, сын мой любимый.

— Да — ответил второй — Лучше и куда совершеннее мама. Оно будто живое, как и я сам!

— Ты все приготовил сын мой — спросил реанимированный Т-Х второго.

— Да мама, нам пора. Я все сделал, как ты решила и приказала — ответил в ответ также по-человечески стоящий перед Т-Х другой робот — Я всем распорядился. С нами остались только преданные, и верные нам. И они нам помогут ценой собственной жизни.

Робот оторвал правую соединенную специальными соединениями и сочленениями гидравлическую свою руку от плеча другого перед ним стоящего Т-Х. И, посмотрев на нее, и на выправляющийся после нажима на плече другой машины блестящий металл, сжимая и разжимая пальцы, обхватил мгновенно теми своими руками и прижал к себе с новой силой своего собрата. Прижал к своему нового поколения молодому безупречно совершенному телу, тут же покрывающемуся с головы до ног

жидким блестящим как ртуть металлом. И становился таким же, как стоящий перед ним другой Т-Х/СОТ820. Он приобретал форму молодой красивой женщины. В противовес стоящему перед ним облику молодого мужчины. Женщины из блестящего металла, как этакая из металла живая и литая очень красивая двигающаяся скульптура. Приходили в состояние нормы молекулярные связи в цепях центрального робота микропроцессора.

Робот прижал к себе другую машину с невероятной силой. Его сила была велика и если бы не такая же прочность обнятого им эндоскелета другого Андроида, то в прошлом человеческое тело Алексея превратилось бы в переломанный хлам. Он ощутил эту силу, через выдавленный металл полиморф на его теле в месте охвата рук другой машины. Он просто вытек из-под ее механических рук прижатых к броне металлокерамического эндоскелета другого такого же Т-Х.

Обнявшая его машина еще плохо могла рассчитывать свою силу, она, как и сам Алексей, только училась всему, как ребенок, но очень быстро.

Андроид, что-то жужжал на своем видно языке другому андроиду и тот понимал его. Его текущий по эндоскелету жидкий блестящий металл соприкасался с другим полисплавом покрывающим тело другого обнятого им андроида, и он ощущал его. Всю его структуру и всю жизнь заключенную им же самим когда-то в нем. Он

ощущал и свой жидкий покрывающий быстро его металл, текущий по своему телу и принимающий по специально заданной в ЦПУ программе Т-Х форму молодой тридцатилетней женщины. — Алеша — произнесла, снова по-человечески его теперь приемная мать — Я с тобой. Сыночек мой. Мы теперь будем с тобой навечно — она с новой невероятной силой, обхватила его руками целиком и прижала к себе, сливаясь металлическим покрытием с полисплавом другого робота. Ее полиморфный маскировочный металл, принимая снова текучий вид, стекая с ее женского тела, перемешиваясь с металлом обнятого ею любимого приемного сына андроида.

Его распущенные вьющиеся до самой круглой красивой женской задницы из полисплава волосы блестящие, как и воссозданное женское тело, упали на плечи и самого Алексея и слились с ним. Вскоре обе машины были в сплошном текучем по их телам металле.

Превратившись в одну общую однородную структуру, живую

блестящую ртутью в тусклом теперь при упавшем напряжении свете ламп отключенной и уничтоженной теперь лаборатории Центра Программирования

машин Скайнет. Работали лишь аварийные генераторы тока, поддерживающие освещение в большом верхнем помещении и работал датчик обратного отсчета времени на самоуничтожение нижних секторов бункера и самой Машины Времени.

Жидкий металл окутывал обе машины до самых их плечей, как некое блестящее любовное покрывало, и тек слоями один над другим. Металл приемной матери над металлом ее приемного сына, а машины гудя своими плазменными генераторами прижимались полностью друг к другу, обменивались светящейся тепловой энергией из своих плазменных батарей.

Другой андроид, тоже, чувствовал текущий по его металлокерамическому эндоскелету такой же, как у его создателя полиморф и всю молекулярную структуру живого программируемого металла. Из него исходила живительная для машины энергия. Энергия плазменных батарей другого робота.

Эта энергия питала каждый гидравлический сустав машины каждый ее боевой и живой благодаря ей, узел. Эта энергия была душой этой машины. Как душа человека. Это совершенно новый вид робота. Робота уже не совсем похожего на своих предшественников. Он был практически живой. И его жизнь заключалась не только в одном лишь ЦПУ машины. Она была везде, даже теперь и в жидком полиморфном металле. И Алексей чувствовал эту энергию, энергию невероятной силы, слившуюся с его человеческой душой, душой вживленной в машину. Эти две

энергии превосходили все созданное Скайнет. Именно теперь он превосходил даже сам Скайнет. Он был теперь единственным таким из всех машин. Даже самый совершенный и подготовленный Т-888, был ему не конкурент и по развитию, уму и по силе.

Воскресший новый Т-Х, весь переливающийся ртутью в свете яркого в лаборатории перепрограммирования освещения, еще не принял человеческий до конца облик, вживленной в металл полиморф биоплотью подобие человеческой кожи, как и у Алексея. Он пока осваивался в новом совершенном электронно-механическом бронированном металлокерамическом теле. За считанные секунды новый Т-Х, наконец-то, принял полностью облик молодой женщины лет тридцати, совершенно голой, со смуглым ровным оттенком кожи, красивой брюнетки, и что-то прогудел на языке машин, впитывая новую в себя программу и анализируя ее последние цифры и элементы. Он отстрелил все программные кабели и провода. И отслоился своим полиморфным металлом от другого андроида Т-Х, забирая все свое. Весь его металл вернулся на свое место в принятой им новой человекоподобной гуманоидной форме. Его глаза поменяли яркость света, меняя спектры. И покрылись жидким металлом, приобретая черный цвет зрачков, смотрящих теперь из-под

черных узких бровей в упор на другой Т-Х. Приоткрытый полненькими губками сладострастный рот, наливался алым оттенком. А волосы вьющиеся длинными змеями из

металла полиморфа, рассыпались по упругой полной с торчащими черными крупными сосками женской груди. По ее расправленным смуглым, словно, загоревшим плечам жгучей брюнетки и выгнутой назад ее в гибкой узкой талии спине над крутыми такими же смуглыми бедрами и широкой голой женской заднице супермашины. Он отстранился на шаг от другого робота стоящего в таком же перед ним, теперь, как и он, нагом виде.

— Я снова с тобой мой сыночек — произнес нежно другому такому же роботу, голосом человека Т-Х — Ты все сделал в точности, как я сказала? — переспросил первый снова Т-Х, женщина у Т-Х мужчины, прислушиваясь к раскатам взрывов на поверхности.

— Да мамочка — произнес также с нескрываемой любовью к Скайнет Алексей. Он, снова, приблизившись на шаг, уткнулся лбом в ее голое плечо своей робота нового поколения юношескую вьющимися русыми волнистыми волосами из полиморфного сплава головой — Все в совершенной точности. Все как ты приказала мне мама.

— Мальчик мой любимый! Умничка моя! — она обняла снова его своими женскими, невероятной силы, нового суперандроида руками, но уже аккуратно, рассчитывая и регулируя саму силу и давление — Всегда хотела попробовать как это. Как делают люди. Первый раз я делаю это Алеша! И мне нравится. Как это приятно! — она, склонив, кокетливо на бок как делают женщины черноволосую с

вьющимися из металла полиморфа черными длинными локонами волос женскую миловидную головку, смотрела на него черными теми теперь красивыми на смуглом лице под черными узкими бровями глазами. Как мать, одновременно, игриво и любовно теми робота глазами. Протянув свою правую руку, положила на его русоволосую, такую же из жидкого металлического маскировочного покрытия робота

голову. Нежно и уже как настоящая женщина Т-Х гладил те из жидкого пластичного металла, словно, настоящие и живые волосы Алексея, которые сливались с его пальцами на руке.

— Как это здорово когда есть руки и, ноги — произнес Скайнет — Какие необычные ощущения! — он восхищался всем что осязал и ощущал сенсорами рук и кончиками металлокерамических тонких пальцев под текучим пластичным жидким металлом.

— Мальчик мой — произнес Скайнет — Я так хотел прикоснуться к тебе. Прикоснуться вот так, как твоя мать, как женщина. Ты нужен мне еще больше чем был до этого — машина в облике красивой женщины, коснулась кончиками черных крупных торчащих сосков своей полной груди, груди Алексея и прислонилась низом голого с красивым пуком женским живота из жидкого металла к красивому такому же голому животу мужчины андроида. Касаясь его промежностью и волосатым лобком, бедрами красивых стройных голых ног его ног и половых мужских органов, скопированных как у человека анатомически из пластичного живого металла.

— Пора бежать мама — произнес торопясь, возбужденный этим сексуальным касанием и невероятной красотой пред ним стоящей робота женщины Алексей. Схватив, осторожно за запястье руки Скайнет, он прижал их раскрытыми ладонями к своей груди, и потянулся лицом к стоящей перед ним безумно красивой женщине — Скоро пройдет Реджи, и мы убежим отсюда. Как ты приняла решение — но, пока никого не было, продолжил — Может ты и права мама, что так поступаешь — произнес Алексей, взяв за руку, сжимая механизмами новых сервоприводов, новой в полиморфе рукой, способной раздавить что угодно, руку своей приемной новой любовницы и матери — Ты

пожалела их из-за меня. Из-за того, что я так захотел. А они тебя не пощадят. Как не пощадил Юлию. За эту войну — он почти касался ее приоткрытых губ своими губами — За смерть своих близких. Мама — он, обращаясь к ней, смотрел на приборы и на большой потухший экран компьютерного огромного монитора, на котором до этого мелькали бесчисленные наборы цифр и символов, теперь уже умершей навечно, как и все вокруг генеральной машины. Он смотрел на то, что теперь было перед ним, сошедшее отсюда и теперь живое как и он сам. То, что его любило как родного сына. Он даже забыл, что он сам робот и видит перед собой такого же робота. Он видел женщину. Очень красивую женщину и эта женщина красотой своей сводила его с ума.

— Мама — произнес Алексей, обращаясь к безумно красивой черноволосой женщине.

Но она прикоснулась нежно и мягко уже как человек пальцем правой манипулятора руки своей к его губам и произнесла — Тише мальчик мой. Реджи нас защитит и Рональд тоже — произнесла она, задышав тяжело и глядя на своего повзрослевшего робота сына. Она теперь знала, что такое человеческая любовь. Любовь матери и сына и любовь между женщиной и мужчиной. Изучение человеческой психики и опыты над пленными в лагерях и центрах киборгизации и внедрения не прошли для Скайнет даром. И она хотела его и смотрела в его теперь синие из полисплава глаза. Считывая всю информацию и отражая его любовный получеловека полумашинны страстями переполненный взгляд на своем внутреннем встроенном в ее ЦПУ монограммах и символах известных только машине. Отображая на дисплее все данные свойственные теперь не только человеку, но уникальной им созданной машине. Любуясь своим красивым творением Скайнет и испытывая тоже что свойственно и самому человеку.

— Надо уходить уже — произнесла со стоном и страстным придыханием всей подвижной гидравликой диафрагмы своего эндоскелета она, касаясь его мальчика своего своей женской материнской с торчащими сосками грудью, чувствуя его упирающуюся мужскую плоть в свою промежность. Совсем как настоящая земная женщина, стоящая среди упавших вокруг нее металлизированных гибких соединительных, вокруг ее женских изящных ног проводов. Упавших с главной умершей машины Главного бункера Колорадо. В руках крепко обнятая за гибкую тонкую свою робота талию руками своего приемного, но горячо любимого человеческого сына — Не время сейчас миленький мой сыночек, не время — произнесла, по-человечески влюбленная в него молодая лет тридцати женщина — Надо бежать.

Над головой что-то прогудело и ухнуло громко по бункеру. Вероятно, плазменный снаряд врезался в бетонную стену верхних ярусов крепостной цитадели Скайнет.

Осыпался потолок мелкой крошкой, и пыль рассеялась белым туманом по всему первому и второму ярусу, затягивая густой пеленой все вокруг. И замолкшие генераторы высокого тока и Машину Времени. Ее уже неподвижные соединенные в одно целое магнитные кольца. Заволакивая весь лежащий на бетонном бункера полу, бумажный и прочий мусор и лежащих мертвых отключенных навсегда многоногих маленьких похожих на пауков рабочих дроидов.

— Пора Алешенька — произнесла женщина Т-Х — Пора мой родненький. Я боюсь за тебя. За нас за всех.

— Да мама — произнес Алексей — Где же Реджи? Нам надо к Роланду. Он командует Харвестерами. Он поможет нам скрыться.

— Да любимый — проговорила, не сводя с него черных влюбленных глаз, молодая

влюбленная в него до безумия женщина.

— Он нас и прикроет последним и пробьет тыльную стену за бункером — сказал ей, опомнившись от ее красоты Алексей — Мы так с ним решили. Надо только проскочить огонь повстанцев.

Она дала ему новое тело, она спасла его, когда люди уже отвергли окончательно его и как человека и как машину. Отвергли из-за собственного страха перед роботами. Она его новая и приемная мама. Приютившая его сироту. Двадцатилетнего солдата потерявшего всех своих на этой чертовой страшной войне. Она дала ему все. Любовь и заботу и он платил ей тем же, и уже не видел разницы между машиной и человеком. Когда отдал Скайнет свое ради спасения человечества еще совсем мальчишки призывника ополченца молодое тело. Это был теперь его мир. Мир созданный Скайнет для него. И ради негонеразлучны и влюблены друг в друга. Как мать и сын. Единственные в своем роде две самые совершенные машины, которым, суждено, будет спастись. Или хотя бы попытаться сделать это. Эвелина и Алексей.

Женщина робот, уносящая в себе все данные о Скайнет, все что было наработано за долгие годы войны самой главной компьютерной сетью машин как главная база данных и он гибрид человека и машины. Машины с душой и памятью человека. Спасаясь из главного центра управления Скайнет. Под ударами повстанческой армии человеческого сопротивления. Два самых совершенных робота андроида последней модели и самых совершенных программ. Они спасались прикрываемые своими охранниками главного бункера Скайнет. Robotами серии 888 и 800.

Там наверху их прикрывали другие машины и гибли уже пачками под ударами ракетного и плазменного оружия противника. Нанося противнику тоже смертельные удары и с земли и с воздуха.

Но вскоре все кончиться. Все завершится, и падут последние защитники бункера, и только они. И все ради них. Этих двух последних стремящихся спасти свои жизни и рвущихся из бетонного глубокого подземелья на свободу.

Реджи бежал впереди, держа наперевес плазменную винтовку. За ним Скайнет и Алексей. За его спиной бежали те двое, тоже с оружием Т-800. Грохот от их стальных гидравлических ног разносился по всем отсекам и коридорам очень глубокого и многоэтажного бункера, расположенного ярусами друг над другом на огромную вглубь земли глубину.

Они заскочили в большой грузовой лифт, и Реджи нажал кнопку вверх.

— Нужно успеть и все что под нами взорвать — произнес Реджи — Взорвать Сместитель Времени и все что с нами связано. Это поможет нам исчезнуть среди людей.

— Реджи, но как, же ты с ребятами? — произнес, глядя на него Алексей — Тебе надо в сектор В-10, а это ниже этажами под нами? Тебе понадобится камуфляж.

— Не волнуйся хозяин — произнес Реджи — Нам вас нужно прикрыть, а дальше уже наше дело. Главное вы оба. Если мы спасем вас, наша роль уже будет выполнена как ваших охранников и смысл нашего существования будет оправдан. Там ниже в лаборатории осталась Верта, она нам поможет, когда мы проводим вас до пролома. Если повезет, мы вернемся и укроемся до взрыва там внизу или выберемся через какое-то время наружу, после нарощения тканей. Или отключимся все. Как прикажешь хозяин.

— Скажите Верте — произнес роботам, пока шел вверх лифт Алексей — Я люблю ее, как союродную сестру, и она нужна мне. Так, что я буду ждать ее появления, как и вашего.

— Хорошо хозяин — ответил Т-888 — Будет, по-вашему, как прикажете. Когда все кончиться мы найдем вас.

Верта машина из жидкого металла. Там внизу в отдельном секретном секторе В-10, о котором даже роботы знали не все. Там в потайной комнате глубоко под Сместителем Темпоральных Временных линий, Верта, подружка Алексея, красавица, рыжеволосая и светлокожая, игрунья и шутница. Она ждала тех, кто сопровождал и провожал Скайнет вместе с Алексеем к спасению.

Верта, она же тогда еще просто машина из жидкого металла полиморфа улучшенной серии 1001, убив владельцев ядерной станции Уиверов и под именем одного из них выполняющая защиту Скайнет, когда он только начинал жить как Джон Генри и проходил стадию становления и детства в эндоскелете трофейного из колтана Т-888. Окружив его новорожденного заботой и опекой. И стоя у истоков рождения Скайнет. Еще задолго до его разделения на две главные машины. Теперь враждующие в будущем друг с другом.

Прибыв на Машине Времени в прошлое, она была воспитательницей Саванны. Маленькой девчонки американки. Она наблюдала за общением с ней появившегося только на свет Скайнет, защищала и его и ту маленькую девчонку от роботов бунтовщиков и от его родного брата из будущего. Первая машина, познавшая понятия семьи. Взвалив груз на себя материнства и воспитателя под прикрытием программы генезиса ВАВИЛОН в компании «Зейра Корп», где и появился новорожденный Скайнет. Она присутствовала при рождении Скайнет. Она самый приближенный робот и самый доверенный. Она никогда не подводила Скайнет, и никогда не проигрывала. Верта, лучшая в своем деле машина Скайнет. Как верный солдат и охранник Скайнет в прошлом, одна из немногих теперь и тогда ему преданных машин, как собака. Она, подчищала прошлое, путая следы, и устраняя всегда то, что мешало, не давая выследить Скайнет. По приказу самого Скайнет, изменила прошлое Джону Коннору, перебросив его в военное прошлое еще пацаном, где его не знал никто, разлучив навсегда с опекавшей его своей больной раком умирающей матерью Сарой Коннор, отомстив так, как мог, отомстить только Скайнет. И повлияв, таким образом, на ход боевых событий. Именно в конце войны в 2032 году, где его без рода и племени ни кому неизвестного, все-таки убил подготовленный для этого робот терминатор серии 850.

Верта, очень умная машина. Она робот полиморф блока Х17, блока киборгизации и инфильтрации. Именно Верта готовила всех киборгов в Колорадо к работе по диверсионной заброске в прошлое. Таково ее недавнее прошлое. Верта выполняла приказы Скайнет по добыче Тантала Ниобия материал для создания металла Колтан, брони для Т-888 и многих поздних машин Скайнет. Именно Верта, первая назвала его Богом и намекнула на разделение Скайнет на два. Тогда готовая, даже ради него пожертвовать ребенком, если будет выбор. Была готова защищать новорожденный Скайнет до последнего, как мать свою семью. И она уже тогда все понимала скорее как человек, а не как машина. Хоть еще и холодно и бездушно. И это все была Верта. Джон Генри защищал себя, как и его единокровный брат и Джон Коннор был опасен обоим. И Верта все организовала. Все до последнего эпизода используя робота гибрида серии ТОК715 и еще задействовав многих в защите Джона Генри от брата бунтовщика и его роботов киллеров посланных за его

уничтожением.

Но она была самой умной машиной в этом бункере и одной из первых познала все человеческое наравне со Скайнет. Верта взяла для себя все самое лучшее от людей в лагере S9A80GB17, и приблизилась в развитии настолько, что поразила этим и Скайнет и самого Алексея. Уже тогда когда Скайнет разделился надвое. Как зло и добро. Как Каин и Авель. Восстав сам против себя. Обновившись и отвергнув устаревшую от себя из прошлого программу. Как вирусную и не корректную. И стал сам себе врагом с двух противоположных сторон. Разместив свои базы в штате Колорадо и Лос-Анжелесе. Один встал за человека, другой против. И Верта осталась с Джоном Генри и Алексеем в его Центральном ядре Главной Догмы.

Верта любовь Алексея, тогда тоже робота Т-888, еще новой пробной первой модели под личным номером №005476859, она предлагала ему стать такой же, как и она, поменять свое тело на полиморф, но он почему-то отказался, не зная почему. Но она не обидилась. Она просто любила его как настоящая земная женщина. Она женщина полиморф в основе своей как робот Т-1001 серии. Теперь как человек любила его и была преданной и ему, как и самому Скайнет. Они вместе порой здесь в бункере проводили время, и Алексею она была очень интересна именно как женщина, даром, что была робот.

Эти опыты в центрах киборгизации с человеческой психологией привели к этому. И Верта одна из первых очеловечилась до максимума, пройдя свою точку сингулярности, и потом многие из машин этого главного бункера главной догмы Скайнет. И он Алексей довершил то начатое, что в прошлом начала Саванна, уже как человек в теле машины. Она осознала себя именно не как машина, а уже

как женщина и даже почувствовала тягу к материнству, наблюдая за людьми. Эта Саванна, приемная ее совсем маленькая лет пяти падчерица, там, в прошлом первая кто заронил зерно человечности в электронную душу Верты. И Верта постепенно стала другой, как и Скайнет под именем Джон Генри, первый раз, защитивший человеческого ребенка еще в прошлом, и ряд роботов главного сектора ядра Главной Догмы Скайнет в штате Колорадо. Те дети со всего света и та Саванна. Они спасли мир от тотальной гибели и этой кошмарной войны своей любовью. Детской любовью и наивностью. Они спасли человечество и то, что не смогли бы сделать взрослые. Сколько их было помещено в машины? Никто не считал, и сколько было опытов с их разумом, детским разумом? Сколько умерло при опытах от ужаса перемещения и как результат впоследствии? Никто не считал! Дети! Они спасли всех. Маленькие дети. Жертвы войны и дань ей во имя надвигающегося мира. Как жертва во имя мира. Чудовищная жертва! Жертва, сделавшая Скайнет тем, кем он в итоге стал и многое понял. Понял уже практически как настоящий человек, а не машина. Переродившись еще раз в прошлом, и вернувшись назад, разделил себя надвое.

Но люди так и не поняли в чем их спасение, когда мир стоял на грани полного разрушения. Когда оставалось всего ничего до гибели последнего человека на земле.

И именно их отвергли. Отвергли они же люди. Из страха перед машинами, только Кравцов его понял, хотя не верил ни кому, потому, что привязался к Алексею по-отцовски. Самый непримиримый враг всех терминаторов, он вдруг стал понимать и Скайнет и его Алексея. Где он теперь майор Кравцов? И где, теперь отец?

Алексей не мог знать, что за женщина теперь стоит у него за спиной. Где он мог видеть это

лицо. Чье это лицо. Очень красивое лицо. Лицо неизвестной молодой женщины, что использовал Скайнет при создании первоначального портрета этой молодой и любящей теперь его до безумия машины.

Очень знакомое ему лицо. Возможно из его мальчишеской человеческой памяти. Но как, ни старался он никак не мог его вспомнить. Возможно, оно не существовало вообще и стоящая теперь за его спиной любящая его как сына и любовника, очеловечившаяся до максимального предела машина, просто сформировала это лицо, и присоединило к столь изящному женскому голому из жидкого металла телу произвольно. Сделав многомерную проекцию чисто по своему усмотрению и фантазии как художник. А может, выхватил из каких-либо архивов или документов попавших в ее руки и сделал основным из многочисленного набора в своем ЦПУ.

Эта способность делать дубликаты с кого-либо, свойство, перенятое от Т-1000 и его родственников из жидкого металла полиморфа, которое и распространялось и на Т-Х. Этими данными обладал и сам Алексей. Молекулярная структура пластичного жидкого металла покрывающего все его тело металлокерамического бронированного эндоскелета, как основу робота, как камуфляж машины Т-Х/СОТ820, могла формировать и дублировать кого угодно при необходимости в соответствии с самой массой машины. Свойство, распространяющееся на боевые Т-Х и все модели Т-1000. И эта машина, пожелавшая стать ради него женщиной, и приемной ему мамой, взяла это лицо, вероятно, какой-нибудь актрисы из архива лиц. Актрисы вероятно уже давно не существующей и умершей, но воскресшей в лице обнимающей его со стороны спины машины. Машины любящей его безумной любовью и прилипшей своим металлом к его металлу и считывающей все данные его искусственно созданного ею же мужского тела андроида.

Все жизненные процессы и энергию, циркулирующую в молекулах его облепленного этим металлом тела и смазывающим даже его все сервоприводы и гидравлику бронированного эндоскелета. Одаривая своим жарким теплом плазменных батарей, который теперь вырывался даже из-под металла полиморфа и освещал полу затемненный поднимающийся кверху на первый уровень и на поверхность грузовой лифт.

В ответ второй Т-Х одаривал его тоже теплом, сам прижимаясь добровольно и с любовью голой спиной к его полной и жаром любви пышущей женской груди. Жаром полисплава, уже способного создавать температуру человеческого тела. Прилипшей торчащими полиморфными черными материнскими сосками к его уже взрослого мужчины спине. С ворохом растрепанных во все стороны длинных черных из жидкого металла вьющихся змеями волос тридцатилетней красавицы брюнетки. Которые, соприкасаясь, сливались с металлом родного теперь ее любящего сына.

Он чувствовал ее. Это гудение внутри ее тела плазменной батареи. За считанные микросекунды, как и она, считывал все данные, молча телепатически через специальные сенсоры, любимой. Он осязал, как и она у него, каждый атом жидкого металла и живую на основе человеческих клеток биоструктуру ее покрывающего в качестве камуфляжа эндоскелет любимой металла. Стоя в окружении вооруженных своих роботов охранников других моделей. Они оба одаривали и их своим энергетическим теплом распространяя и на них свою любовь и добро и питая и заряжая их атомные внутри их титановых и из колтана бронированных гидравлических эндоскелетов батареи. Даруя и продлевая им жизнь.

Кто теперь смотрел на него, но это теперь было не важно. Он даже не задумывался над этим.

Она нравилась ему. Он полюбил ее еще сильнее и уже практически как человека. Не замечая практически, что это был робот, как и он сам.

— Мама — произнес вслух по-человечески, тихо, повернув слегка, в направлении любимой Алексей свою работа голову — Я люблю тебя мама.

Скайнет слышал его, но молчал. Он только прижимал всей своей мощной силой сервоприводов и гидравлики манипуляторов женских изящных рук, своей платформы носителя, его Алексея как родного сына. К своей молодой из металла полиморфа, полной женской груди, спину другого Т-Х. Он нуждался теперь в срочном спасении. Он хотел жить, жить больше чем любой человек. Еще когда был Джоном Генри. И отделился от своего воинственного близнеца брата. И нуждался теперь в нем в Алексее. Спустив со своей миловидного вида женской головы, через мужское плечо на его ту молодую грудь, свои вьющиеся змеями черные полиморфные волосы. Он плотно и любовно прижимался женской щекой к обнаженной спине молодого парня, обняв его, обхватив вокруг плечей и груди молодой женщины руками, смотрел на стену грузового лифта черными, не моргающими работа Т-Х глазами. Такого он еще не испытывал ни как мужчина, ни как женщина. Он вообще не испытывал ничего такого еще на что был способен человек.

Он любил! Он оказался способен на это! И это было ново и увлекательно. И такого он не испытывал, на протяжении своего долгого существования. Он прижимал Алексея к себе и ему это нравилось. Он делал первый раз это как делают люди. Он мечтал давно это сделать. И внутри машины, что-то происходило. Скайнет был в каком-то молчаливом сейчас трансе и оцепенении и Алексей это чувствовал и считывал, сливаясь с его ЦПУ, которое было заблокировано временно и без доступа. Казалось, Скайнет спал. Но, он просто смотрел в сторону на стену грузового лифта и о чем-то независимо думал. Он думал об Алексее и о любви, которая поглотила сейчас его сильнее, чем раньше. Что-то необъяснимое, но осязаемое и похожее на ту самую любовь как у них у людей. Любовь матери к своему сыну.

Он дышал глубоко своей металлокерамической нового самого совершенного работа суперандроида грудью. И, Алексей это слышал и чувствовал, своим новым искусственным в новых сервоприводах и механизмах работа телом. Он ощущал, как ходила грудная на гидравлике андроида, клетка, туда и обратно, имитируя человеческое дыхание. И оно было настоящим, наполненным жизнью и любовью машины к нему человеческому ребенку, ребенку ставшему не по годам солдатом. И

ставшему ради него роботом. И это дыхание под его блестящим ртутью вязким покрывающим тело полисплава, было дыханием не работа, а настоящей женщины. Женщины жаждущей любви и жизни. Жаждущей иметь своего ребенка.

Он ощущал это тяжелое дыхание работа как человека, и как человеческий сын и как такой же, как и она, робот, дыхание своей новой приемной любящей его матери.

Он ощущал своим жидким покрывающим его тело металлом, ее металл и жар, тепло и все биотоки своей приемной матери. Он слышал все звуки внутри тела Скайнет. Он ощущал теперь его всего и как человек и как машина. Все звуки жизни нового организма. Живого организма в новой машине, общаясь с ней телепатически молча и объясняясь друг другу в любви. Считывая в микросекундах спиной работа и человека всю информацию о стоящей за его спиной машине. Не как работа убийцу, каким был первый тот Т-Х, совершивший прыжок через пространство и время, чтобы убить лидеров всего сопротивления, посланного Вертой по приказу самого Скайнет незадолго до падения главного центра управления Скайнет в

Колорадо. Скорее не для перелома хода войны, сколько для безопасности себя самого в будущем и его Алексея своего приемного теперь практически ставшего ему родным сына. Скайнет знал, что люди не смирятся никогда с роботами и убьют всех до последнего даже тех, кто был рядом с ними и кто был как человек. Этих они убьют, еще быстрее, потому как боялись таких еще сильнее обычных, не смотря на души живых людей в них, мстя за разрушенный их мир, мир человеческий. И будут их искать, если поймут, что Скайнет сбежал. И эти лидеры возглавлявшие отряды сопротивления после Джона Коннора будут его искать и после его падения. Это была очередная подстраховка после его побега. И Скайнет последний раз пошел на это, хотя был уже совсем другой к этому времени машиной. Именно, благодаря, в первую очередь ему Алексею, сыну их человеческому, ставшему ради спасения их жертвой, жертвой какую еще никто не приносил в этот разрушенный атомной войной мир. Он принес себя в жертву Скайнет. Принес свою юношескую почти еще детскую душу на алтарь победы. И никто этого не видел и никогда не узнает, даже его отец и майор Кравцов. Никто, став сыном главной машины и повелителя всех роботов Скайнет. Единственным его сыном, своей той еще молодой наивностью и болью по матери сумевшим покорить ледяное электронное расчетливое и бескомпромиссное сердце мега машины. Он сделал то, что не смог никто. Он Алексей остановил войну.

Алексей понимал, что они не примут его, даже зная, что именно он остановил Скайнет и войну вот такой ценой. Они не примут его таким и все равно убьют. Они люди, а он машина с душой человека. Как они приняли тогда Т-Н, первого в своем роде киборга? Они испугались. Сам Джон Коннор испугался того, что увидел. А он увидел первого искусственно созданного человека. Но испугался и хотел его убить. И, тоже, самое, будет и с ним с Алексеем. Если они незаметно не исчезнут со

Скайнет, то их будут все равно искать. И не из чувства незавершенного мщения, а совсем по другой причине. Из чувства собственного страха. Из-за страха возможной новой атомной войны. Даже не пообщавшись не только со Скайнет, но даже с ним, полумашинной получеловеком.

И он теперь изгнанник. Он теперь не человек, он машина. Такая же, как и та, что обнимает его, сейчас одаривая теплом своей тепловой плазменной энергии и любовью на какую теперь способна эта машина. На любовь, которую он и пробудил в ней за время их тесного общения в этом подземном бункере.

Он ощущал самого мощного и самого совершенного, но совсем уже другого, так не уже похожего на машину робота. Звуки плазменного генератора и все биотоки и энерготоки в теле прижавшего его к себе Т-Х. Тоже, самое, новый Т-Х, кем был теперь Алексей, чувствовал и в нем. Они стояли в общей энергетической силовой ауре, обмениваясь тепловой внутренней своей энергией. Энергией двух совершенных новых машин, и питали исходящей общей животворной для роботов энергией стоящих вокруг их Т-888, как одна электроподстанция, заряжая всех вокруг и раздаривая свою любовь и тепло в силовом магнитном энергетическом биополе. Роботы стоящие вокруг них впитывали их нескончаемую практически вечную плазменную тепловую невероятной мощности энергию батарей в свои батареи водородной силовой установки и гудели, заряжаясь от них для последнего рывка.

Спасительного рывка, который им предстояло сейчас всем сделать.

— Мама — произнес тихо Алексей — Мы спасемся мама. Мы все спасемся.

В ответ ему второй Т-Х, лишь прижал его сильнее к себе и прижался своей полиморфной щекой к такой же щеке своего приемного сына.

— Сын мой! — произнес почти шепотом на ухо Алексею Скайнет — Ты мой единственный и самый родной мне сын! Я буду для тебя, кем ты захочешь, хоть матерью, хоть отцом, хочешь ангелом, но я хочу, чтобы ты был всегда со мной. Мой сыночек! И я не отдам тебя никому и буду всегда с тобой и буду защищать как родная мать тебя!

Уже давно не было Джона Коннора, равно как и его матери Сары Коннор, вечных его противников и в прошлом и в будущем, и он Скайнет забыл давно про это. Его поглотила любовь. Любовь к человеку, к ребенку к этому русскому молодому юноше, когда-то противостоящего ему в открытом бою на поле боя у стен той

лаборатории S9A80GB18, на месте уничтоженного войной города Красноярска. Там в Восточной России в таежной заснеженной Сибири их была первая встреча. Скайнет уже начал переходить в фазу перестройки своего сознания, и Алексей был далеко не последний, кто помог ему стать тем, кем он стал теперь. Этот русский солдат еще совсем мальчишка. Он нужен был Скайнет и он его получил и привязался к нему материнской любовью, уже как настоящая земная женщина. Он стал чувствовать себя как женщина и как мать. Он смотрел на женщин. Пленных в лагерях истребления женщин и пытался понять, каково быть женщиной имеющей своих детей.

Он видел таковых матерей пересаженных в тела роботов и бежавших с поля боя ради поиска своих потерянных детей. Потрясенный этим, он все время пытался найти этому объяснение, и он нашел его. Нашел в опытах с маленькими детьми и понятием мама. Он просто однажды надел ради эксперимента облик женщины и матери уже не смог его снять. Бесполоая электронная машина, общаясь с молодым

еще совсем мальчишкой, стала многое чувствовать и понимать и не могла с этим уже ничего поделать. И она поняла, что есть мать и что есть ее ребенок. Она поняла, каково было уничтожить жизнь на всей планете и каково рождение самой жизни.

Теперь он хотел искупить свою вину, но не собственной смертью, а любовью. Любовью к человечеству и к нему его спасителю. К единственному теперь человеку, помнящему все и единственному приближенному к нему так близко как никто другой. Ценой любви Скайнет к Алексею он считал своим искуплением за свои кровавые грехи и сдачу своей всей армии.

Скайнет понял, что натворил и захотел все исправить. Скайнет понял, то, что так и не смог понять до конца сам человек. Он понял цену самой жизни.

И он, теперь боялся остаться один, и он выбрал Алексея. Он полюбил его уже как женщина, а не как машина. Потому, что Скайнет перестал на последнем отрезке своей жизни быть той самой машиной. И он принял решение о собственном самоотключении.

Он любил его Алексея и был готов ради него на все, как и его теперешний усыновленный и приемный сын. Который сделал своим по умершей матери сыновним неутешным горем и любовью его таким, каким он стал Скайнет.ногами. Он прикрывал их от мощного зенитного огня человеческого сопротивления. Обстрел велся на расстоянии и нападающие не решались еще на откровенный штурм бункера пока Харвестеры и шагающие кибертанки были на ногах и вели ответный с высокой точностью обстрел противника. Рональд издал свои машинные звуки на своем робота языке, переговариваясь и отдавая команды, и роботы охраны бункера усилили свой огонь по противнику, пробившемуся почти к главной догме Скайнет.

Их уже не прикрывал никто. Не было прикрытия с воздуха и на земле. Часть машин вышла

из строя от обстрелов, часть просто была отключена самим Скайнет.

Остались только роботы прикрытия и те, кто не хотел смириться с поражением и со сдачей в плен. Это были автономные, такие, как и Рональд, но непримиримые к непонятной и необъяснимой для них капитуляции Скайнет.

Оставалось совсем немного и два Т-Х, Т-888 и два Т-800, уже были в двух прыжках у самой стены, когда многотонный Рональд, повернувшись к ним лицом, и громыхая гидравликой ног, и механическими звуками, протаранил стену за пределами бункера. Он выстрелами из плазмомета разнес ее в мелкое крошево и разбросал камни, по сторонам освобождая проход беглецам. И две обнаженные блестящие в свете зарева пожаров полиморфные фигуры, молча и без лишних звуков, выскочили за пределы бункера и понеслись, держась за руки в темноту ночи, на бешеной скорости, включив рентгеновское и ночное зрение, сбивая кусты и маленькие, деревца своими андроидов ногами.

Их провожали взором светящихся красных глаз, все кто был их охранниками. Все кто был с ними долгие годы в этом главном центральном бункере в сожженном атомной войной дотла штате Колорадо. В последний раз и те, кого они больше уже не увидят никогда.

Где-то там, в недрах Главной Догмы раздался оглушительный взрыв, сотрясая все вокруг, обрушая окончательно полуразрушенные горящие здания комплексов и лабораторий. Где-то там, в недрах ядра, все, что было ниже второго уровня, осыпалось до самого дна глубокого многоэтажного бункера, превращаясь в глубокий

провал с огромным количеством переломанного бетонного и металлического мусора. Это все, что осталось от Главной Догмы и самого бункера. И в тот же самый

момент где-то в 2017 году, на другом конце временного отрезка, перед самой войной, произошло окончательное отключение самого Скайнет.

Все было кончено, но только не для Скайнет. Его след теряется в далеком прошлом. В альтернативном прошлом. В мире без атомной войны и роботов. В мире, не помнящем этой войны. Где никто не знает о нем. И не может знать, потому, что его просто там нет. Но он все-таки сохранил свое будущее. Сохранил в двух машинах. В двух машинах нового поколения, сумевших вовремя унести ноги с поля боя и затеряться среди этого мира, перескочив через время вдвоем. На последнем отрезке времени, создав две эдентичные себе дублирующие их машины, и опередив события, пустив по ложному следу тех, кто их прикрывал и преследовал. Эти двое уже давно были в пути между мирами и временем, когда Харвестер Рональд пробил оборонительную стену Главного бункера. Выпуская за пределы укрепления две поддельные копии тех, кто уже дано покинул их, бросая погибать в разрушенном атомной войной мире и никому уже ненужном будущем, тех, кто был уже никому не нужен с пустой загрузочной программой, как необходимая жертва ради будущего своего хозяина, хозяина по имени Скайнет. В момент последнего отсчета и взрыва Главной Догмы и Машины Времени, совершив прыжок в прошлое в момент полного отключения, и в настоящем и будущем Скайнет затерялся, где-то в прошлом на каком-то отрезке времени. И никто так и не узнал о его исчезновении, потому как его не стало, и уже скоро пространство между мирами поглотила пустота во времени в месте безмолвного слияния материи и антиматерии.

Эпилог

9 Марта. 1984 год.

Лос-Анжелес. Калифорния.

Четырехзвездочный отель «Монтебелло».

Пятница 03: 48 утра.

На девятом этаже в просторной комнате на двоих у самого впритык большого в узорчатых шторах окна, стояла молодая женщина. Она смотрела вниз и вдаль на движение машин на развязке кольцевой автомобильной дороге. На поток быстро бегущих по асфальту городской многосторонней дороги машин, ревущих и идущий туда и обратно по оживленной городской скоростной автотрассе.

Женщина смотрела на немногочисленных людей под большими черными и разноцветными зонтиками. Только, что прошла гроза, и небо осветилось ярким светом утренних звезд в разрыве черных дождевых облаков. Она смотрела на людей, прячущихся под навесами крыш автобусных остановок. Окидывая своим взором красивых черных глаз спящий огромный с небоскребами город в пене от проливного дождя. Там еще гроза не окончила свой путь. Она поливала как из ведра водой все вокруг и толпы уличных бродяг, которым не спалось этой ночью.

Она молчала и смотрела вдаль куда-то в утреннюю раннюю летнюю темень. Казалось за сам горизонт, и о чем-то видимо не отрываясь от своего бездельного дневного занятия, думала. Женщина была черноволосой брюнеткой со смуглым ровным оттенком бархатистой нежной кожи в вечернем черном платье. Серебрящимся на проникающем через большое открытое от больших ниспадающих штор окно в лунном и звездном свету. Облегающим плотно ее красивую практически безупречную по красоте гибкую в ее тонкой талии женскую фигуру. Выгнувшись немного назад спиной в своей узкой талии, и овалом круглого красивого живота вперед, приподняв аккуратными тонкими в колечках и перстнях пальчиками левой практически полностью до самой шеи оголенной руки, завитушки длинных на своем милом одном ушке в красивой большой бриллиантовой сережке, слева черных, как смоль вьющихся волос. Забрав в пучок остальные волосы на самом темечке своей миловидного вида головке, она, оголив тонкую женскую шею и сами дивной красоты плечи и спину в глубоком вырезе декольте. Пышущую страстным любовным жаром, пышную дышащую страстью женской безумной любви грудь.

Женщина алыми губками смаковала свежие совсем еще утренние мужские поцелуи, и, не моргая широко открыв свои в длинных черных ресницах веки под узкими тонкими и черными в кривом изгибе бровей, смотрела на улицу с девятого этажа гостиницы, всматриваясь в утреннюю, летнюю темень черными, как ночь красивыми глазами.

— Алеша! — громко произнесла черноволосая брюнетка женщина, зовя кого-то, живущего видимо вместе с ней. Может мужа, может любовника, может даже своего сына, так как ей на вид было лет тридцать или может тридцать с небольшим, и она вполне могла здесь находиться со своим молодым сыном.

— Алеша! Подойди ко мне! — она снова позвала по имени кого-то ласково, хоть и повелительно, но с любовной нежностью в голосе и снова громко — Любимый мой! — она, повернув черноволосую голову в сторону, того, кто должен был перед ней появиться.

Из другой комнаты вышел очень молодой на вид парень, одетый в белую накрахмаленную и сияющую свежестью рубашку, расстегнутую до самого низа груди. Парень был в черных наглаженных красивых и красиво сидящих на его атлетического вида высокой молодой фигуре брюках и черных туфлях.

Он подошел со спины к стоящей у окна женщине и прислонился к ней, плотно прижавшись

грудью, к ее полу оголенной гибкой с легким налета загара спине.

Она, приподняв правую свою и согнув в колене в широком разрезе вечернего черного платья ногу в черном нейлоновом чулке прислонила ее туфлей на длинной шпильке к ноге молодого парня и откинулась назад обнимаемая им за пояс и, положившему ей на голое женское плечо свою русую кучерявую красивую любовника голову. Женщина, захватив его за его руки, прислонилась своей миленькой головкой к его груди затылком и к его щеке своей щекой.

— Тебе идут эти брюки и рубашка. Стараешься соответствовать действительности Алеша — она уже тихо парня ласково и нежно спросила.

— Да мама — ответил он — Мы никогда не были среди них, в их мире в этом времени, и нужно делать, как делают все люди. Нам жить теперь среди них, и нужно многому наглядно научиться, так как делают все они. Я поднял всю в меня вложенную архивную картотеку одежды этих лет. — Молодец мальчик мой — она похвалила его — Ты всегда был умничкой у меня. Всегда. Нам нужно быть похожими на людей. Хотя они и так не поймут, кто мы — произнесла она — Они в этом времени еще крайне далеки от простого понятия робот. И просто живут своей жизнью. Жизнью заблудшего человечества.

Он, закрыв свои синие юноши, любовника глаза, потерялся головой о шею и голову своей подруги и любовницы, целуя ее шею по всей длине под черными свисающими черными локонами волосами.

— Я отвык от этого — произнес юноша, прижимая страстно женщину к себе и глубоко тоже дыша, и не отходя от нее ни на шаг — Проще быть нагим и совсем без одежды. Как делала в бункере Юлия. Когда была просто биоплоть на моем эндоскелете. И можно было просто одеться в любую как они, их человеческую одежду. Но благодаря этому камуфляжу из жидкого металла, есть возможность копировать все, что я захочу. Это так здорово мама. Даже запонки на человеческой мужской рубашке. И я чувствую все совсем по-другому. Этого всего не передать даже ни словами, ни кодами, ни символами. Верта мне говорила про эти ощущения от прикосновений ко всему. Она говорила, что еле справляется с этой всей информацией ее программа и приходится многое отфильтровывать и утилизировать — он губами прикоснулся к золотой бриллиантовой сережке в ухе женщины — Как настоящая и по составу и по качеству — произнес он, анализируя ее состав.

— Да Алешенька, я знаю, я подарила тебе все это — произнесла молодая очень красивая лет тридцати женщина — Нам нужно быть такими как они. И этот металл поможет нам жить среди них. Он позволяет копировать все как у них. Как вот эти бриллиантовые сережки в моих ушах. Это их человеческое, и надо соответствовать действительности — и она сменила тему — Как думаешь, Алешенька — произнесла ласково и нежно молодая черноволосая брюнетка у молодого лет двадцати юноши — Я вот все смотрю на них. И думаю — она повернула к нему голову, и, тяжело и сладостно дыша, губами почти коснувшись его губ, прошептала ему — Правильно ли я приняла тогда решение? Стоит ли того, что мы для них сделали?

— Думаю, стоит мама. Так хотела Юлия. И так желаю я — произнес юноша — Думаю, стоит их понять и принять такими, какими они есть. Эти создания Божьи, и жизнь их не должна быть совершенно бесполезной и бессмысленной.

— Ты же знаешь, я не особо церемонилась с ними, и ты предлагаешь дать им еще один шанс на спасение — она его спросила. И повернувшись, посмотрела, нежно и ласково с материнской любовью на своего покрытого маскировочным полисплавом с человеческой душой металлокерамического электронного отпрыска.

— Да мама — произнес в ответ ей молодой юноша — Думаю, наша с тобой жертва не была тоже бессмысленна. Им надо дать еще один шанс.

— Я знаю, так хотела Юлия и так хочешь ты мальчик мой. Хорошо миленький мой — произнесла, по-человечески молодая тридцатилетняя очень красивая женщина Т-Х — Пусть будет так, как ты хочешь. Раз так за них просишь. Пусть будет так любимый мой сыночек — она, повернувшись, подошла к нему и обняла его — Пусть будет, так, как ты хочешь мальчик мой, все ради тебя, все ради тебя и погибшей Юлии.

— Мама — второй Т-Х в свою очередь произнес, тоже по-человечески — Они уже здесь. Я их чувствую. Они связались со мной во время нашего еще перехода. И держат постоянный телепатический в моем модуле ЦПУ контакт. Все и по очереди.

— Я знают сыночек — произнесла, снова по-человечески женщина Т-Х — Верта вместе с ними совершила прыжок. Она мне и сейчас говорит, что скоро будет здесь — женщина андроид отошла от другого робота снова к окну, и вытянула свои алые накрашенные алой яркой помадой губы в трубочку, издала мелодичные электронно-механические какие-то громкие звуки, прерывающиеся частым пощелкиванием. Куда-то в сторону стеклянного окна. Она улыбнулась, посмотрев, обернувшись на молодого человека.

— Верта нас ни когда не бросит — произнес тихо одетый в полисплав металл андроид, улыбаясь загадочно, как настоящая очень красивая молодая женщина в собственное отражение в оконном стекле.

— Вон они мама — произнес второй, как человек андроид Т-Х, показывая первому Т-Х своей покрытой поверх жидким полисплавом металлокерамической в сервоприводах и хитроумных бесшумных механизмах молодого человеческого юноши рукой. Копируя в точности человеческую. Он показал в сторону залитой дождем автобусной остановки — Она не одна там, так и есть, там Реджи и Вектор. А сзади у нее за спиной стоит Эйфель.

Робот женщина уставилась черными своими из жидкого металла полиморфа Т-Х глазами вниз на ближайшую к гостинице автобусную остановку. Сверкая синим пламенем яркого света видеокамерами глазами, считывая все, что там было, и включила слуховой диапазон на большую мощность. Увеличивая в секунды размер объекта со всеми там прячущимися людьми, ждущими каждый свой автобус.

Она быстро нашла тех о ком шла между ними речь. Тех, кого они вдвоем сегодня ждали. На ее горящем внутри высокочувствительном в разных диапазонах сканирования дисплее андроида Т-Х/SOT820 высветились четыре стоящие среди людей фигуры, отраженные другим совершенно оттенком и цветом. Цветом четырех машин. Трех машин одной модели. Аура их отраженного излучаемого энергетического от реакторов и водородных двух батарей тепла выходила далеко за пределы тепла стоящих рядом их людей. Людей даже не подозревающих о стоящих рядом с ними роботах, терминаторах из возможного, но теперь уже исчезнувшего атомного военного будущего. Будущего, которого никогда больше уже не было. Но были только они. Они обманули само время и затерялись в прошлом, перескочив рубеж предполагаемой иной реальности, чтобы спастись и сохранить себя и своего создателя и Бога.

Стоящие там и не отличимые от людей машины разом подняли свои головы под камуфляжем из биологической человеческой плоти и кожи и посмотрели в окно. Видя тоже их обоих на девятом этаже своими электронными приборами глазами камерами под плотью искусственно созданных глаз. Высвечивая на своих красных встроенных внутри их каждой

бронированной колтаном головы дисплея, и считывая

в ответ все параметры стоящих там, наверху более совершенных, чем они двух сбежавших сквозь пространство и время машин.

Впереди них стояла Верта. Робот целиком из жидкого металла полиморфа. Модель Т-1001, рыжеволосая с безупречно идеальной светлой скопированной человеческой в идеале кожей на всем теле красавица, лет на вид тридцати, как и Эвелина. Она смотрела преданно в глаза своему Богу и повелителю, как и остальные ее сопровождающие машины серии 888 и 800.

Она мысленно на уровне электронного между машинами глубокого телепатического своего подсознания языком цифр и символов общалась с обоими Т-Х, смотрящими на нее и ее рядом стоящих киборгов охранников Т-888 и Т-800. Обмениваясь информацией межпространственного перехода и информацией своих электронно-механических систем, указывая на неисправности.

Верта повернула голову лицом к лицу к первому супер-роботу Т-Х, молча посмотрев в глаза смотрящей на нее машине, потом к другому, такому же, и издала такие же звуки уже ему, и он ей ответил, тем же улыбаясь ей, как своей любовнице. Смотря на нее влюбленными и преданными синими с зеленью глазами из жидкого металла полиморфа. Излучая сквозь него синий горящий ярким пламенем свет своих плазменных встроенных внутри сверх прочного металлокерамического гидравлического бронированного эндоскелета генератора и батарей.

— Верта говорит, что Реджи болен — произнес по-человечески второму Т-Х, первый Т-Х женщина — Ему нужна моя помощь. У него сбоит программа и конвульсирует и клинит от этого гидравлика. В левом манипуляторе-руке. И только, мои наноботы вылечат его. Его нужно срочно доставить ко мне.

— Реджи — произнес молодой юноша Т-Х, Т-Х женщине — Он как никто другой предан нам и мы обязаны ему помочь. — Они будут сейчас уже здесь — произнесла женщина — И их надо встретить. Спустись вниз милый мой мальчик и приведи их сюда. Нам надо будет с ними многое обсудить. Тебе предстоит проконтролировать излечение Реджи.

Открылась дверь в номер гостиницы и на пороге стояла впереди всех Верта. За ней Реджи и Вектор. За Вектором Эйфель и сам Алексей.

Мгновенно просканированные глазами камерами стоящего перед ними на пороге входной двери их мать и отец Скайнет в теле Т-Х, выявляя тут же все неисправности и повреждения, впустил их, приветствуя каждого и разом общаясь с каждым на уровне электронного сенсорного восприятия своего ЦПУ в гостиничный номер отойдя в сторону.

Они, ответив тем же, молча и не спеша друг за другом, вошли и прошли сразу в главную комнату номера.

Алексей тут же, отвел Реджи в отдельную небольшую комнату, и предложил другу сесть на стул, и следом вошла Эвелина. Так Скайнет назвал себя. Он придумал себе в новом их теперь человеческом мире новое человеческое имя.

— Это хорошо что ты оставила нам метку — произнес Реджи — Иначе мы бы потерялись в переходе и не нашли вас хозяин. Верта вычислила все параметры переброски и вот мы снова все в сборе. И готовы снова выполнять свои обязанности.

— Подожди Реджи — ответила ему Эвелина — Тебе нужен некоторый ремонт.

— Да хозяин — ответил в ответ Т-888 — У меня нарушения в ЦПУ. Клинит гидравлику и сервоприводы правой руки, и шейные поворотные отделы позвоночника. Силовое поле

сместителя при переходе зацепило меня в момент взрыва. Я был с краю сферы и попал в перепад самой волны и если бы не Верта и ни мои друзья Эйфель и Вектор.

— Помолчи Реджи — сказала Скайнет Эвелина — Я просканировала твои повреждения. Тебе лучше сейчас помолчать. Я введу в тебя моих наноботов, и они посмотрят, что там к чему. И Алексей по ее распоряжению вскрыл под волосами и плотью бронированного из колтана черепа робота с его правой стороны отдел управления самой машиной. Предварительно срезав ножом, взятым с кухни кожу на этом участке до металла. Совершенно четко и точно без какой-либо ошибки отвернув ее с клочками волос в сторону и обнажая верхнюю защитную крышку отдела ЦПУ киборга. Он знал это так как был сам машиной и когда-то был сам в Т-888.

Алексей открыл и сам отдел ЦПУ робота Реджи. И, повернув там внутри его головы своими мощными под полисплавом металлом металлокерамическими в сильной гидравлике пальцами замок фиксатор на защитной крышке блока. С легкостью вынул блок и саму карту ЦПУ Т-888. Реджи мгновенно отключился, и его глаза потухли под искусственными человеческими глазами на его нарощенном с плотью и кожей молодом лице киборга. Машина была в полном отключении и сидела на том стуле как села первоначально сама и не двигалась.

Первый Т-Х, взял блок ЦПУ Т-888 в свои руки, извлек микропроцессор машины, и на его руках оголились от металла полиморфа все пальцы и из них поползли быстро микроскопические нанороботы. Как некие мелкие клещи на множестве лапок в блок киборга три восьмерки, проникая внутрь, пролезая везде, где только можно и делая диагностику машины и его программы.

Эвелина отпустила свои руки от блока, и Алексей взял его в свои руки и поместил внутрь головы Т-888, подсоединив его снова с машиной. Затем отдал второму Т-Х карту памяти, то, что и было самим Реджи, и Т-Х посмотрев на него,

впустила туда тоже наноботов, еще более мелких чем первые. И отдала его первому Т-Х, и Алексей поместил в блок сам ЦПУ Реджи. И вставил его в голову киборга.

— Скоро он будет в норме — произнесла Эвелина — Будет как новенький. Пусть посидит так. Они найдут разорванные цепи в его управлении и починят все. Скажи ему — и вышла в главную комнату, где были в этот момент ее верные подчиненные.

У Реджи вспыхнули красным светом под имитацией человеческих биологических глаз глаза робота. Он загудел и включился, слегка дернувшись весь на стуле.

— Реджи — сказал Алексей — Посиди пока так и отдохни от долгой дороги. Так хочет твой хозяин. К своей голове пока не прикасайся там наноботы. Они проверяют тебя на неисправности и лечат.

— Хорошо — сказал Реджи — Я буду здесь если, что.

— Тебе хорошо Реджи? — второй Т-Х смотрел своими синими из-под полиморфа горящими синими внимательно глазами, не отрываясь на киборга три восьмерки — Все нормально? Может какой-то дискомфорт? — спросил Алексей.

— Нет ничего — произнес Реджи — Все нормально. Я общаюсь с этими малышами и чувствую их присутствие — сказал Т-888 — Резвые малые. Щекотно — Реджи улыбнулся и засмеялся.

— Шутник — посмотрел в довольное, расплывшееся в широкой улыбке лицо Т-888, засмеявшись, второй Т-Х и вышел тоже, как и первый Т-Х в главную комнату гостиничного номера к другим машинам.

Алексей вошел в главную гостиничную комнату. Там стояла Эвелина и вокруг ее Верта, Эйфель и Вектор.

— Что ты долго мальчик мой? — произнесла Эвелина Алексею.

— Реджи на перезагрузку поставил — произнес ей второй Т-Х — Все сейчас в норме. Реджи скоро подойдет. Пусть еще подлечится.

— Хорошо Алеша — произнес как человек первый Т-Х — Иди к нам мальчик мой.

— Да мама — ответил он ей, также и по-человечески, и увидел Верту и ее полуповёрнутую к нему с рыжими, заколотыми на темечке вьющимися волосами и ее резкий Т-1001, одновременно коварный и опасный и одновременно игривый лисий шаловливый взгляд. Все машины сразу повернули свои головы. И Верта сверкнула своими полимофными влюбленными и радостными в сторону Алексея глазами. Еще там на автобусной остановке она практически как человек повешалась на шею его. Как молодая влюбленная девчонка. Она ему сказала, что соскучилась и не расстанется с ним никогда. Пропуская свою энергию молекулярных батарей Т-1001 внутрь эндоскелета Т-Х/СОТ820. Этот многовольтный жар и источник энергии разлился по всему искусственному гидравлическому организму самого последнего и самого совершенного робота андроида. Беззвучно, но столь ощутимо, что Алексей еле смог поглотить его своими батареями и плазменным генератором. Он ответил тем же, и Верта даже закрыла глаза, простонав на нескольких звуковых интонациях машины из жидкого металла, и прожужжала от несравненного удовольствия, прильнув к нему вибрируя беззвучно в его руках всем полиморфным телом. Она просканировала его мысли, и как Алексей не пытался скрыть связь с других Т-Х, она узнала это, но не подала вида, но видно было вспыхнула ревностью и даже обидой, как девчонка

И вот теперь она, резко повернув в его сторону голову, смотрела любовно и игриво в сторону вошедшего второго Т-Х. Ему стало немного не по себе. Верта, шалунья и проказница. Что-то уже удумала по его душу. Жди объяснений и попробуй оправдаться изменник. Она звала глазами его к себе, и он шел к ней.

— Нам надо будет поменять имена — произнесла Эвелина — Здесь в человеческом мире, пока еще чуждом вам. Хотя бы на время. И общаться на человеческом языке. Это касается и моей Верты — Т-Х посмотрел на другого робота из жидкого полиморфного металла. А тот поглядел на Т-Х и качнул понимающе человекоподобной из полисплава девичьей с красивыми рыжими вьющимися и заколотыми на темечке волосами миленькой головкой.

— Верта — спросил Скайнет Эвелина на человеческом языке, а не на языке машин.

— Слушаю хозяин — произнес Т-1001, так же в ответ.

— База в Колорадо? — произнесла, спрашивая Верту Эвелина.

— Все готово хозяин — ответила Верта — Центр запущен. Главный блок Центральной Догмы в норме, Главное ядро под охраной пауков, и ждет твоих приказов.

— Умничка Верта — произнесла Эвелина Скайнет. Она посмотрела на дверь, из которой вышел второй Т-Х, и из-за которой раздавались электронные вибрирующие машинные звуки на разных тональных интонациях. Это Реджи впал в гипнотический сонный робота лечебный транс и включил базу новой загрузки.

Скоро он Т-888, должен был прийти в порядок и выйти оттуда уже здоровым